

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.4.4

О КЛЮЧЕВЫХ МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РЕФОРМИРОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Криворучко Владимир Викторович¹

¹Независимый исследователь, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются наиболее важные системные меры по реформированию российской науки. Отмечается, что в обозримой перспективе научно-технологическое развитие должно обслуживать в России главный долгосрочный и публично заявленный национальный интерес – сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан. Решение указанной задачи неразрывно связано с опорой на ведущую роль государства в организации научно-технологической сферы. Первый шаг на пути системных реформ заключается в том, чтобы заменить существующую в настоящее время раздробленную модель управления наукой централизованным управлением научно-технологической сферой посредством создания федеральным законом Госкорпорации «Роснаука». Подобная государственная корпорация, наделённая правами единого главного распорядителя бюджетных средств на фундаментальные и поисковые исследования, могла бы стать стартовой площадкой для прорывного научно-технологического развития России.

Второй шаг – подготовка нового Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности», в котором, помимо обновления принципов и механизмов управления отечественной наукой, были бы чётко определены критерии «научности» в деятельности юридических и физических лиц, а главное – «научности» получаемых за бюджетные и иные средства результатов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

реформа науки в России, Госкорпорация «Роснаука», закон о науке, централизация управления наукой, научно-технологическая политика России, стратегия развития науки

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Криворучко В. В. О ключевых мерах по дальнейшему реформированию российской науки // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 4. С. 36–43.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.4.4

В обстоятельствах затяжного социально-экономического кризиса, наступившего в России на рубеже XXI века вследствие распада СССР, отечественная наука, до сих пор переживающая собственный кризис и стагнацию, в целом перестала быть локомотивом экономики в России и производительной силой общества.

Несмотря на деятельность созданных в России институтов развития, инновационную активность уже долгие годы проявляют не более 10% российских предприятий. Доля инновационной продукции в общем объёме выпуска российской продукции составляет примерно 8–9%. Доля России на мировых рынках высокотехнологичной продукции остаётся ничтожной (менее 0,6%) и сосредоточена в основном в отраслях атомной энергетики, обычных вооружений, космических технологий и услуг.

Меры по стимулированию инициатив российского высокотехнологичного бизнеса (Национальная технологическая инициатива, технологические платформы, План мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, деятельность советов по приоритетным направлениям научно-технологического развития, научно-образовательные центры мирового уровня и др.) заметных результатов не приносят.

Вины и стыда собственно российской науки здесь нет. Просто высокая природная рента в добывающих отраслях национальной промышленности в условиях рыночной экономики объективно препятствует перетоку инвестиций в сравнительно наукоёмкие и высокотехнологичные обрабатывающую

промышленность, транспорт и коммуникации, росту частных затрат на науку и инновации. В иных условиях капитал сам ищет науку, инвестирует в её результаты и побуждает государство к партнёрству на поприще наукоёмких инноваций.

В данных обстоятельствах доля бюджетных расходов в суммарных внутренних затратах на исследования и разработки в России по-прежнему превалирует (примерно 65%), а меры государства по стимулированию роста внебюджетных затрат на науку носят характер заклинания и имитации. Фактически основными и, по существу, единственными драйверами инноваций в экономике России остаются организации оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и государственные корпорации. Затраты на «негражданские» исследования и разработки в бюджетах последних лет, судя по открытым источникам, сопоставимы с «гражданскими» и, по-видимому, менее подвержены экономии в грядущие «кризисные» годы.

В этом, как ни парадоксально, благо и единственный шанс России под управлением государства освоить инновации 6-го технологического уклада, не отстав безвозвратно от мирового уровня в таких критически важных областях, как цифровизация производства, микроэлектроника, биоинженерия, искусственный интеллект, имеющих двойное применение – в интересах как обороны, так и экономики страны. Однако создание эффективной системы государственного управления в области науки, технологий и инноваций представляется сегодня труднейшей задачей.

Её решение изначально естественно сопряжено со стратегическим целеполаганием, а затем уже с законодательным обеспечением, планированием и созданием соответствующих исполнительных структур.

Так, в сложившихся исторических реалиях либеральные мотивы о встраивании российской науки в глобальную инновационную систему и цепочки добавленной стоимости (хотя бы на условиях интеллектуального донора), о нашем участии в парировании «больших вызовов» общемирового значения, попытки опереться на вузовскую науку и венчурный бизнес (в подражание западным моделям научно-технологического развития) и т. п. следует, по-видимому, свернуть, «вытравив» соответствующие положения из документов стратегического планирования. Время переключиться от поиска «больших вызовов» к поиску и исполнению больших решений.

В обозримой перспективе научно-технологическое развитие должно обслуживать в России главный долгосрочный и публично заявленный национальный интерес – сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан. Ещё несколько лет назад в приоритетах обозначались укрепление обороны страны, безопасность государства и общества.

В научно-технологическом развитии необходимо (и, как представляется, достаточно) опереться на ещё сохранившийся внутренний потенциал организаций, творческих коллективов и конкретных учёных государственного сектора науки, в состав которого входят юридические лица с различной формой собственности, в том числе научные и конструкторские организации госкорпораций, интегрированных структур ОПК и «академические» (в прошлом)

научные организации, выполняющие государственные задания, оборонные и иные заказы для государственных нужд. Питаемые наукой инновации в ближайшей перспективе – удел прежде всего государственных заказчиков НИОКР (некоммерческие инновации, государственное предпринимательство), а затем – государственно-частного партнёрства и частного бизнеса (коммерческие инновации).

Формированию нового подхода к научно-технологическому развитию и инновациям в системе стратегического планирования Российской Федерации в существенной мере способствуют:

- новая редакция Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400), в которой, помимо смены приоритетов в национальных интересах, впервые «научно-технологическое развитие» определено как самостоятельный стратегический национальный приоритет (один из девяти) и обозначены задачи по его обеспечению;
- Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики», которым впервые предусмотрено создание в качестве постоянно действующего (а не совещательно-консультационного) профильного органа при Правительстве Российской Федерации – Комиссии по научно-технологическому развитию Российской Федерации (с собственным аппаратом).

В рамках данного органа впервые в новейшей истории страны (со времён ГКНТ СССР, 1948–1991 гг.) появляется шанс согласовать и скоординировать научную, научно-техническую и инновационную деятельность в гражданской и оборонной сферах, обеспечив трансфер новых научных знаний и технических (технологических) решений. В России эти сферы «традиционно» (начиная с 90-х годов) курируются разными заместителями Председателя Правительства Российской Федерации (в настоящее время – соответственно Д. Н. Чернышенко и Ю. И. Борисов), а финансируются посредством множества различных органов и организаций, пребывающих в статусе главных распорядителей бюджетных средств (всего их, согласно бюджетной классификации, свыше 70, в том числе свыше 10 – по профилю фундаментальных и поисковых исследований).

Очевидно, при таком разнообразии руководящих и «кормящих» науку ведомств крайне трудно формулировать и соблюдать (обеспечивая финансами и иными ресурсами) федеральные научно-технологические приоритеты, препятствовать дублированию исследований, дроблению ограниченных ресурсов и ведомственному сепаратизму в использовании их результатов. Реальное финансирование здесь «традиционно» пока ещё строится на основе ежегодных бюджетных проектировок Минфина России, формируемых в разрезе главных распорядителей бюджетных средств по существу «от достигнутого». На согласованную реорганизацию сложившейся децентрализованной системы государственного управления исследованиями и разработками и их бюджетного финансирования, по-видимому, потребуется несколько лет.

Однако, если в сфере прикладной науки и ОКР без ведомственных интересов и определённого сепаратизма в заказах не обойтись, то в сфере фундаментальных и поисковых исследований, призванных порождать новые научные знания и технические (технологические) решения основополагающего, надведомственного характера, сегодня просматриваются контуры возможной конструктивной централизации государственного управления.

Этому способствует утверждение распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р и реализация единой Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), координатором которой определено ФГБУ «РАН».

Вместе с тем полномочий РАН, определённых законодательством и преамбулой Программы, явно недостаточно, чтобы справиться с сепаратизмом её исполнителей и участников (в их числе Минобрнауки России, Минздрав России, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Российский научный фонд, МГУ им. М. В. Ломоносова, РАНХиГС и другие авторитетные инстанции).

В этой связи, учитывая основополагающую роль фундаментальной науки в научно-технологическом развитии России и построении в ней инновационной экономики, представляется необходимым централизовать государственное управление в этой крайне чувствительной и «хрупкой» сфере деятельности. И сделать это путём создания отдельным федеральным законом новой государственной корпорации по науке (условное наименование – Госкорпорация «Роснаука») с правами единого главного распорядителя бюджетных средств на фундаментальные и поисковые исследования (в том числе в интересах силовых ведомств и ОПК), государственного заказчика и координатора таких исследований в целях прорывного научно-технологического развития России.

В качестве имущественного вклада Российской Федерации в собственность Госкорпорации может быть передано имущество научных организаций, ранее подведомственных существовавшему в 2013–2018 годах ФАНО России, центров коллективного пользования (установки и объекты класса «мегасайенс»), а также иных юридических лиц, объединяемых в составе Госкорпорации.

Принципиально важно, чтобы целью деятельности такой Госкорпорации стало не «содействие...», не «поддержка...», не «обеспечение достижения...», а именно достижение мирового уровня и мирового лидерства по приоритетным (в первую очередь для России) отраслям знаний и научно-технологическим направлениям.

Миссия – перемножить свободу научного творчества, амбициозность решаемых проблем и внятный внешний (в том числе государственный) спрос (заказ) на результаты. Думается, одной из ключевых задач «Роснауки» должна стать оптимизация соотношения затрат на заказные и инициативные (субсидируемые грантами) исследования.

Сопутствующие задачи – участие в международных научных коллаборациях и проектах, их локализация на российской территории в национальных

интересах, научная «разведка» мировых достижений. Здесь одна из новых форм работы – учреждение и ресурсное обеспечение двуязычных (на русском и английском языке) новых научных электронных международных журналов открытого доступа с авторитетной и доброжелательной редакционной коллегией. Со временем они могли бы стать площадками международного научного соперничества и кооперации в сфере фундаментальных знаний, заодно способствуя повышению для российских учёных пресловутого индекса Хирша.

В результате реформы гений учёного и конструктора должен быть дополнен интеллектом и предприимчивостью государственного заказчика.

Излишне отмечать, что кадровый состав руководства новой госкорпорации должен быть результатом жесточайшего профессионального отбора. Здесь не обойтись без привлечения на начальном этапе компетентных авторитетов-организаторов из академической среды, способных успеть (до подхода к рубежу старческой немощи) продвинуть в научной сфере результативные реформы, одновременно избегая волюнтаризма и авантюры.

Проработку такого стратегического манёвра в судьбе отечественной фундаментальной науки и его реализацию представляется целесообразным осуществить соответствующими решениями Главы государства, с использованием полномочий новоиспечённой Комиссии по научно-технологическому развитию Российской Федерации и её президиума.

Второй ключевой мерой по интенсификации научно-технологического развития России видится принятие нового Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», в котором, помимо обновления принципов и механизмов управления отечественной наукой, были бы чётко определены критерии «научности» в деятельности юридических и физических лиц, а главное – «научности» получаемых за бюджетные и иные средства результатов.

Цель – препятствовать имитации и профанации науки, когда под видом НИОКР (и с соответствующими налоговыми преференциями) в научных организациях за бюджетные средства и гранты осуществляются работы и услуги операционного характера, считающиеся интеллектуальными, но, по существу, не порождающие новые научные знания и технические (технологические) решения. Это разработка информационно-аналитических справок, подготовка проектов докладов и презентаций для чиновников, плановых и распорядительных документов, пособий, дайджестов, каталогов, проектов регламентов и стандартов, сопровождение контрактов, проведение социологических и экспертных опросов, форсайт, гуманитарное творчество, околонучная публицистика и т. п. Ведь далеко не всё, что «исследуется» и «разрабатывается», относится по существу к собственно научной работе и её результатам. По существу же – это, как известно из философии науки, должно быть лишь то новое, что имеет теоретическое объяснение (обоснование) и предсказательную силу. А для технических и технологических решений – патентоспособность.

Такая «кристаллизация» отечественной науки на законодательном уровне, а не только на поприще экспертных полномочий РАН, способствовала

бы рациональному и результативному расходованию бюджетных ресурсов в этой стратегически важной сфере деятельности.

Частный бизнес, в том числе иностранный, как водится, вначале будет наблюдать... Затем, при наличии у государства успехов прорывного характера, сулящих рынки и прибыль, и сам потянется к российской науке с инвестициями.

Таким образом, следует констатировать, что в России, как видится с экспертного уровня, ещё есть силы, заинтересованные, готовые и способные решать проблемы научно-технологического и инновационного развития страны. Дело – за политической волей и грамотными реформаторскими решениями органов государственной власти.

Статья поступила в редакцию 28.10.2021.

Одобрена после рецензирования 01.12.2021. Принята к публикации 07.12.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Криворучко Владимир Викторович

dok.krvv1954@yandex.ru

Доктор технических наук, секретарь научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации (2005–2014), Москва, Россия

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.4

ON KEY MEASURES TO FURTHER REFORM RUSSIAN SCIENCE

Vladimir V. Krivoruchko

Independent researcher, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article discusses the most important systemic measures to reform Russian science. It is noted that in the foreseeable future, scientific and technological development should serve in Russia the main long-term and publicly declared national interest – saving the people of Russia, developing human potential, improving the quality of life and welfare of citizens. The solution of this problem is inextricably linked with the reliance on the leading role of the state in the organization of the scientific and technological sphere. The first step on the path of systemic reforms is to replace the currently fragmented model of science management with centralized management of the scientific and technological sphere through the creation of the State Corporation “Rosnauka” by federal law. Such a state corporation, endowed with the rights of a single chief manager of budgetary funds for fundamental and exploratory research, could become a launching pad for a breakthrough scientific and technological development

of Russia. The second step is the preparation of a new Federal Law on Scientific, Scientific, Technical and Innovative Activity, which, in addition to updating the principles and mechanisms of management of domestic science, would clearly define the criteria for “scientific” in the activities of legal entities and individuals, and most importantly – “scientific” results obtained for budgetary and other means.

Keywords: reform of science in Russia, state corporation “Rosnauka”, law on science, centralization of science management, scientific and technological policy of Russia, science development strategy

For citation: Krivoruchko, V. V. (2021). On Key Measures to Further Reform Russian Science. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 4. P. 36–43.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.4

The article was submitted on 28.10.2021.

Approved after reviewing 01.12.2021. Accepted for publication 07.12.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Krivoruchko Vladimir *dok.krvv1954@yandex.ru*

Doctor of Sciences in Engineering, Secretary of the Scientific Council under The Security Council of the Russian Federation (2005–2014), Moscow, Russian Federation